

«... СМЕШАННЫЕ С ФРАКИЙЦАМИ СКИФЫ»

(Apol. Rhod. IV. 320)¹

Проблема межэтнических контактов в Северном Причерноморье эпохи раннего железного века всегда вызывала пристальный интерес исследователей. Особое внимание при этом уделялось рассмотрению греко-варварских взаимодействий². Однако для реконструкции целостной картины развития региона, уточнения многих аспектов этнической, экономической, политической истории не меньшее значение имеет изучение межэтнических взаимоотношений различных варварских народов. Определенные шаги в этом плане сделаны при исследовании этнической истории Крыма³, пограничья степи и лесостепи⁴. Что же касается западной периферии Евразийского пояса степей, где вступают во взаимодействия общества фракийцев и скифов, то ситуация менее ясна.

В рамках данной статьи предлагается рассмотрение одного из аспектов скифо-фракийских отношений, а именно – вопроса о смешении этносов, слабо обеспеченного источниками и потому мало привлекавшего исследователей.

До сих пор основной акцент делался на изучение культурных и военно-политических контактов. Связи экономические и, более того, этнические, характеризующие совместное проживание и, возможно, слияние северных фракийцев и скифов, за исключением кратких экскурсов в отдельных работах⁵ или вообще не исследовались, или

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на VII Международном конгрессе по фракологии: *Andruh S. About the Character of the Scythian-Thracian Contacts in the Lower Danube in the 4th c. B.C. // The Thracian World in the Crossroads of Civilisations. The 7th Intern. Congress of Thracology. Bucharest, 1996. P. 389–390.*

² Список литературы по данному вопросу огромен. Из последних работ, содержащих и обширную историографию, см. *Марченко К.К.* Варвары в составе населения Березани и Ольвии. Л., 1988; *Самойлова Г.Л.* Тира в VI–I вв. до н.э. Киев, 1988; *Крыкин С.* Фракийский субстрат в античных колониях Северного Причерноморья // *Thracia*. 1988. № 8; *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М., 1989; *Щеглов А.Н.* Позднескифское государство в Крыму: к типологии эллинизма // *Древний Восток и античная цивилизация*. Л., 1989; *Охотников С.Б.* Нижнее Поднепровье в VI–V вв. до н.э. Киев, 1990; *Шелов Д.Б.* Проблема греко-варварских контактов в эпоху греческой колонизации Северного Причерноморья // *ВДИ*. 1994. № 2; *Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Греки и скифы и Северо-Западном Причерноморье в V в. до н.э. // *ВДИ*. 1995. № 1; *Андреев Ю.В.* Греки и варвары в Северном Причерноморье // *ВДИ*. 1996. № 1.

³ *Храпунов И.Н.* Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995; *Ольховский В.С.* О населении Крыма в скифское время // *СА*. 1982. № 4; *он же.* До этнической истории давнього Криму // *Археологія*. 1990. № 1; *Пуздровский А.Е.* Население Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. (этнополитический аспект): Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1993; *Высотская Т.Н.* Этнический состав населения Крымской Скифии (По материалам могильников) // *Материалы к этнической истории Крыма*. Киев, 1987.

⁴ *Скорый С.* Кочовики передскифської та скифської доби в Дніпровському Правобережному лісостепу (Питання етнокультурної історії): Автореф. дис... докт. ист. наук. Київ, 1996; *Скорый С.А.* Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев, 1997. С. 64–76.

⁵ *Мелюкова А.И.* Скифия и фракийский мир. М., 1979; *она же.* Археологические данные о фракийцах на территории СССР в I тысячелетии до н.э. // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья*. М., 1984. С. 230–232; *Йорданова К.* Thraco-Scythica: этно-культурные взаимодействия // *Études balkaniques*. 1987. № 3; *Бруяко И.В., Ткачук М.Е.* Бессарабия VII–I вв. до Р. Хр. Цикл кросскультурных диалогов // *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья*. Тез. докл. конф. Запорожье, 1994. С. 28, 30;

интерпретировались как весьма слабые, не оказавшие существенного влияния на дальнейшее развитие этих двух миров⁶. Правда, необходимо уточнить, что вопрос о межэтнических фрако-скифских контактах неоднократно поднимался при изучении греческой колонизации Северного Причерноморья и ставился в зависимость от нее.

Отмечалось, что места расселения греков с самого начала стали центром притяжения автохтонного населения и уже с периода архаики здесь прослеживается совместное проживание скифов и фракийцев наряду с греками. Это, вероятно, могло приводить к смешению этносов, заключению браков между отдельными их представителями и образованию гетерогенных групп населения. Наиболее ярко этот процесс прослежен в низовьях Днестра и Буга, где на сельских поселениях вблизи античных городов (в меньшей степени в самих полисах) отмечен значительный процент скифской и фракийской лепной керамики, с преобладанием первой. Незначительное количество керамики скифского типа найдено и в архаических слоях Истрии и Тариверде. Абсолютно все исследователи, занимающиеся проблемой греко-варварских контактов, подчеркивают, что наличие туземной посуды на греческих поселениях свидетельствует о непосредственном присутствии местного населения⁷. Фракийский этнический компонент на поселениях сельскохозяйственной округи Побужья и Поднестровья представлен выходцами из-за Дуная⁸, Карпато-Дунайского бассейна⁹, лесостепной Молдавии¹⁰. Что же касается переселенцев из Скифии, то анализ керамики скифоидного типа позволил К.К. Марченко утверждать, что большую ее часть следует связывать не с массовым оседанием кочевых скифов на землю, а с перемещением в Нижнее Побужье выходцев из лесостепи¹¹. С этими же группами населения связывает керамику из архаических слоев греческих поселений Поднестровья и Подунавья И.В. Бруйко¹². И лишь редкие находки сосудов (тип 1, вариант А – по К.К. Марченко)¹³, типичные для скифских комплексов IV в. до н.э., позволяют говорить о незначительном притоке в районы греческой колонизации представителей кочевых скифов в период архаики. С ними же, по мнению С.Б. Охотникова, следует соотносить обнаружение в Надлиманском VI конструкции типа юрты¹⁴.

Тем не менее в настоящее время в связи с увеличением круга археологических источников, дополняющих данные письменной традиции, стало возможным говорить о самостоятельной линии развития межэтнических скифо-фракийских связей, вне их зависимости от греческой колонизации. На наш взгляд, археологические материалы, маркирующие факт совместного проживания скифов и фракийцев, логичным завершением которого становится смешение населения, могут быть представлены следующим набором: лепная керамика из поселений и погребений как самый репрезентативный этноиндикатор¹⁵; поликультурные погребальные комплексы в составе могильников;

Ткациук М. Manifestările culturale din sec. V–I a Chr. // *Thraco-Dacica*. 1994. Т. XV. 1–2. Р. 225, 226; *Андрух С.И.* Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э. Запорожье, 1995. С. 51–71, 107–117.

⁶ *Мелюкова А.И.* Новые данные о скифо-фракийских взаимоотношениях в IV–III вв. до н.э. // *РА*. 1995. № 1.

⁷ *Марченко.* Варвары... С. 110; *Охотников.* Нижнее Поднестровье... С. 57; *Шелов.* Ук. соч. С. 102–104.

⁸ *Мелюкова.* Скифия... С. 142.

⁹ *Марченко.* Варвары... С. 115.

¹⁰ *Охотников С.Б.* О характере греко-варварских взаимоотношений в Нижнем Поднестровье в VI–V вв. до н.э. // *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев, 1984. С. 53, 54; *Бруйко И.В.* Демография и экономика населения Северо-Западного Причерноморья во второй половине VII – начале III в. до н.э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1993.

¹¹ *Марченко.* Варвары... С. 115–118.

¹² *Бруйко И.В.* Скифская керамика античных поселений Нижнего Поднестровья VI–V вв. до н.э. // *Киммерийцы и скифы*. Тез. докл. конф. Ч. 1. Кировоград, 1987.

¹³ *Марченко.* Варвары... С. 118–123.

¹⁴ *Охотников.* Нижнее Поднестровье... С. 58.

¹⁵ Иные типы инвентаря, такие, как оружие, конская узда, украшения и другие, здесь не привлекаются, так как они могут свидетельствовать не столько о межэтнических связях, сколько о культурных, торговых, дипломатических контактах или быть военными трофеями.

заимствования некоторых деталей погребального обряда в культовой практике обоих народов. Чрезвычайно важными для решения поставленной проблемы оказались бы данные антропологии. Однако, к сожалению, они имеются только для памятников оседлого населения IV–III вв. до н.э. Нижнего Поднестровья, в физическом облике которого отмечены черты скифов и южных европеоидов – греков или фракийцев¹⁶.

Наиболее ярко межэтнические контакты скифов и фракийцев отражены в письменных источниках. В «Аргонавтике» Аполлония Родосского, чье творчество приходится на третью четверть III в. до н.э., говорится о присутствии вблизи устьев Дуная «смешанных с фракийцами скифов» (IV. 320). Эта же тема – смешение разных народов, еще более пространная, нежели у названного автора, присутствует в «Географии» Страбона. Причину этого процесса Страбон связывает с миграциями разноэтничных племен в Подунавье: «... скифы, бастарны, савроматы часто одолевали их (фракийцев. – С.А.), так что в погоне за вытесненными некоторые из них даже переправлялись через реку и оставали жить или на ее островах или во Фракии» (VII. 3.13). Конечным результатом этих перемещений географ называет смешение народов и указывает место их проживания: «... к югу от Истра живут... по направлению к Понту и Пропонтиде – геты, другие фракийцы и некоторые смешавшиеся с ними скифские и кельтские племена» (VII. 5.1). В другом фрагменте Страбон приводит еще более расширенную картину смешения народов: «... ведь и ныне эти народы (скифы и сарматы. – С.А.) и племена бастарнов живут смешанно с фракийцами, главным образом по ту сторону Истра, но отчасти и по сю сторону. С ними смешались кельтские племена» (VII. 3.2).

Использование данных Страбона затруднено совмещением в них разновременных событий и народов разных эпох. По мнению М.И. Ростовцева, Страбон при описании народов Северо-Западного Причерноморья помимо собственных наблюдений пользовался трудами Артемидора из Эфеса (конец II в. до н.э.) и Посидония из Апаimei (I в. до н.э.), причем для последнего излюбленный мотив – образование смешанных народностей и описание их¹⁷. Следует, однако, отметить, что упоминание в одном ряду с другими народами скифов и описание их перемещений должно относиться к более раннему времени – как минимум, к рубежу IV–III вв. до н.э., когда они сходят с политической арены Северного Причерноморья.

Таким образом, факт смешения различных народов нашел отражение в той или иной степени в письменной традиции¹⁸. Однако сведения древних авторов не дают

¹⁶ Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М., 1983.

¹⁷ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 137, 138.

¹⁸ Ассимиляционные процессы в Северном Причерноморье в конце I тыс. до н.э., видимо, были чрезвычайно распространенным явлением. Так, о смешении скифов и кельтов у Меотиды и появлении общего имени «кельто-скифы» писал Плутарх, имея своим источником опять же Посидония из Апаimei (*Plut. Mar. XI*). О неких «скифо-бастарнах» и «кельто-скифах» упоминал Дион Кассий при описании завоевания римлянами Мезии (XXXVIII. 10.3; LI. 23. 2). В то же время уже древние авторы предостерегали от слепого доверия к составным именам, говоря о случаях контаминации этнонимов безотносительно к реальной действительности и произвольном переносе их на иноэтничные народы (*Strabo. I. 2. 27; Plin. NH. IV. 81*). Это предостережение надолго предопределило недоверие к термину «кельто-скифы» и «скифо-бастарны» (*Ростовцев. Ук. соч. С. 39, 40*), хотя в приведенных выше пассажах (VII. 3. 2; 5. 1) Страбон сам свидетельствует о смешении указанных и других народов. Реальность этнонима предполагалась мною для финальной даты Малой Скифии в Добрудже и времени вхождения Западного Понта в антиримскую коалицию Митридата VI Евпатора (*Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 23, 110–112, 115–116, 146–147; она же. Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э. (этнополитический аспект): Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1992. С. 5, 14, 15*). Археологическое подтверждение ему недавно попытались обосновать ряд авторов исходя из материалов могильника Чаплин в Верхнем Поднепровье (*Еременко Е.В., Журавлев В.Г. Хронология могильника Чаплин верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. По материалам Первых Тихановских чтений. СПб., 1992; Еременко В.Е., Шукин М.Б. Кимвры, тевтоны, кельтоскифы и некоторые вопросы хронологии рубежа среднего и позднего латена // Там же; Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 150, 151*).

ответов на многие вопросы, наиболее значимые из которых следующие: когда начался процесс смешения скифов и фракийцев; на какой конкретно территории он проходил; какие факторы ему способствовали; какие слои населения включались в него в разные периоды; каков уровень развития этногенетических процессов в целом и в дискретных зонах доминирования скифов и фракийцев, в частности.

Многоплановость данной проблемы обусловлена весьма длительным периодом скифо-фракийских контактов – с рубежа VI–V вв. до н.э., когда скифы начали освоение степных пространств Северного Причерноморья, и вплоть до конца существования добруджанской Малой Скифии в начале I в. до н.э. Характер этих отношений не оставался неизменным и варьировал в зависимости от политической ситуации и уровня социально-экономического развития обоих обществ. В связи с качественно иным типом взаимодействий рассматриваемых народов в структуре Малой Скифии мы ограничим верхнюю дату исследуемого периода рубежом IV–III вв. до н.э., т.е. временем заката Великой Скифии.

В результате многолетних исследований фрако-скифских связей А.И. Мелюкова пришла к выводу, что невзирая на длительные и тесные контакты двух варварских этносов, их синтеза и формирования единой этнокультурной общности не произошло¹⁹ и можно говорить только о взаимодополнении и взаимообогащении обеих культур при приоритете скифского воздействия, причем внешнее влияние прослеживается преимущественно в культуре и быту аристократии²⁰. Этническое присутствие фракийцев в скифской среде допускается ею только для самого позднего периода²¹.

Впервые вопрос о фрако-скифском слиянии и даже формировании некоей синкретичной скифо-фракийской зоны был поднят К. Йордановым²². Опираясь на устаревший тезис о границах скифов и гетов по Днестру, он выдвинул предположение, что хотя с момента проникновения скифов к западу от Днестра здесь и наблюдается некоторое уменьшение численности фракийского населения, однако уже с VI в. до н.э. начинается формирование некоей синкретичной скифо-фракийской общности. По мнению автора, она просуществовала вплоть до конца скифской истории и охватила не только все пространство между Прутом и Днестром, но в отдельные периоды и прибрежную часть между устьем Днестра и Южным Бугом, а также какую-то часть Добруджи²³.

Признавая с некоторыми оговорками правомерность выводов исследователя для периода существования Малой Скифии в Добрудже, мы подвергаем сомнению его положение относительно более раннего времени.

Согласно данным археологических работ, проводившихся в Буджакской степи в 60–90-х годах, в настоящее время безоговорочно признано, что граница между скифами и фракийцами проходила по Дунаю²⁴. Более того, нигде в степной части для раннего времени не прослежены факты совместного проживания скифов и фракийцев. Это отмечено, как указано выше, только в зоне действия греческих колонистов.

Еще одна попытка группировки памятников раннего периода, где совмещаются скифские и фракийские элементы, сделана М. Ткачуком и И. Бруяко²⁵. Ими выделен «горизонт Пыржолтены–Данчены–Олонешты» конца VI – конца V в. до н.э., для которого, по мнению авторов, характерен исходный скифо-фракийский культурный синкретизм. Вычленение такого горизонта неправомерно. Во-первых, в нем совме-

¹⁹ Мелюкова А.И. К вопросу о скифо-фракийских взаимоотношениях в IV – начале III в. до н.э. // Проблемы скифо-сарматской археологии... II. Запорожье, 1994; она же. Новые данные... С. 30.

²⁰ Она же. Скифия... С. 252–254.

²¹ Она же. Археологические данные... С. 232.

²² Йорданов. *Thrace-Scythica*...

²³ Jordanov K. Les organisations étatiques en Thrace du nord-est jusqu'au milieu du IV-e siècle av. n.é. // *Études balkaniques*. 1986. № 1. P. 80; Йорданов. *Thrace-Scythica*... С. 70–79.

²⁴ Андрух С.И. Скифы Нижнего Подунавья // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Тез. докл. конф. Киев, 1987; она же. Нижнедунайская Скифия... С. 4, 51–71; Мелюкова. К вопросу о скифо-фракийских взаимоотношениях... С. 131; она же. Новые данные... С. 28.

²⁵ Бруяко, Ткачук. Бессарабия...; Ткачиук. *Op. cit.* P. 225, 226.

щены разнотипные (скифское оружие, узда, изделия в зверином стиле – лепная керамика, погребальный обряд) и, что особенно важно, разновременные (конец VI–V в. до н.э. – Пыржолтены, Олонешты; конец V–IV в. – Данчены) признаки. Во-вторых, скифские престижные изделия при обряде кремации характерны для большого количества богатых фракийских памятников Запрутской Молдовы, Добруджи, Болгарии, что требует их объединения в одну группу. Эта категория вещей свидетельствует не столько о прямых контактах скифов и фракийцев, сколько о культурных связях на уровне их аристократии.

Таким образом, совместное проживание и, возможно, формирование гетерогенных обществ фракийцами и земледельческим населением лесостепи с минимальным участием степных кочевых скифов для периода архаики прослеживается только вблизи греческих колоний. Причем это было вызвано не самостоятельным тяготением автохтонов друг к другу, а обусловлено греческой колонизацией. В данном случае речь должна идти об эллинизации или «метизации аборигенов» греками²⁶, а не о фрако-скифском слиянии. С окончательным расселением в степях Причерноморья кочевых скифов эти связи были надолго прерваны и стали возобновляться только в конце V–IV в. до н.э.

Что же касается непосредственно скифо-фракийских взаимоотношений, то для начального этапа – конца VI–V в. до н.э. – свойственна в основном конфронтация скифов и фракийцев, вызванная ярко выраженной экспансионистской политикой первых и их территориальными притязаниями.

Затухание ее стало возможным в результате налаживания дипломатических контактов и заключения династических браков²⁷, что обусловило стабилизацию границ по Дунаю²⁸. Можно назвать еще один фактор, негативно влиявший на развитие межэтнических связей – принципиально разные системы хозяйства. Скифы периода архаики занимались таборным кочеванием, предполагавшим подвижный образ жизни, фракийцы же издревле были земледельцами. Соседство двух этносов со столь разными системами жизнедеятельности предполагало возникновение отнюдь не паритетных взаимоотношений, а стремление к подавлению и эксплуатации кочевниками земледельцев²⁹. Приоритет военно-политической направленности взаимоотношений сужал сферы контактов. Они прослеживаются преимущественно в проникновении престижных вещей, выполненных в скифском зверином стиле, и военного снаряжения в среду фракийской аристократии. С учетом практического полного отсутствия скифских погребений в Добрудже и кратковременности присутствия скифов на территории к югу от Дуная в результате похода до Херсонеса Фракийского, нам кажется совершенно справедливым неоднократно высказываемое многими исследователями предположение, что большинство скифских изделий попадало во фракийскую среду в результате не прямых, а опосредованных контактов между скифами и фракийцами. Они стимулировались местной аристократией и не предполагали обязательного присутствия во Фракии выходцев из Скифии³⁰.

Пока можно отметить только один случай независимого от греческой колонизации³¹

²⁶ Марченко. Варвары... С. 132; Охотников. Нижнее Поднестровье... С. 58, 59; Крыкин. Ук. соч. С. 61.

²⁷ Herod. IV. 78, 80.

²⁸ Thuc. II. 97.

²⁹ Хазанов А.М. Социальная история скифов. М., 1975. С. 255.

³⁰ Istoria României. V. 1. București. 1960. P. 159, 166; Pippidi D.M., Berciu D. Din istoria Dobrogei. Geti si greci la Dunarea de jos. V. 1. București. 1965. P. 102; Irimia M. Descoperiri noi privind populatia autochtona a Dobrogei si legaturile ei cu colonie grecesti (sec. V–I i.e.n.) // Pontica. 1973. № 6. P. 66; idem. Date noi privind asezarile getice din Dobrogea in a doua epoca a fierului // Pontica. 1980. № 13. P. 72, 73; История на Добруджа. София, 1984. С. 105–107.

³¹ Чрезвычайно важное значение для решения рассматриваемой проблемы имеют материалы многослойного поселения Чобручи с левобережья Нижнего Днестра. В раннем, наиболее мощном слое его, датированном по греческому импорту второй половиной VI – первой половиной V в. до н.э., зафиксирована фракийская и скифская лепная керамика. Это позволило автору раскопок полагать, что здесь происходил процесс формирования гетерогенной общности (Шербакова Т.А. Позднеархаический горизонт поселения Чобручи на Нижнем Днестре // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997). К

совместного сосуществования и, возможно, смешения разноэтничного населения – в материалах могильника Чилик-Дере VI–V вв. до н.э. на правом берегу Дуная, вблизи Тулчи, где прослежены фракийские и скифские признаки. Однако, по мнению Г. Симиона, исследовавшего памятник, последние оставлены выходцами из северопонтийской лесостепи, а отнюдь не кочевыми скифами³². То есть в этом могильнике, так же как и на памятниках греческой колонизации в Побужье и Поднестровье, прослеживается факт продвижения на юг лесостепных народов, а не оседания степных скифов³³.

В последующий период ситуация в корне изменяется. В отличие от характерной для конца VI–V в. до н.э. ярко выраженной агрессивной политики скифов, с конца V и в IV в. до н.э. наблюдается ее снижение, обусловленное изменениями в скифской среде. Нестабильность общества³⁴, усугублявшаяся внутридинастийной борьбой³⁵, безусловно, приводила к существенному ослаблению внутри- и внешнеполитического положения Скифии. К концу V в. до н.э. происходит также переход скифов от таборного кочевания к полуседлому образу жизни³⁶, основной чертой которого является активное освоение занятых территорий и борьба за их передел³⁷.

Трансформация экономики³⁸ наряду с политической неустойчивостью способствовала снижению военной активности скифов и поиску новых форм взаимодействия с окружающими народами и, в частности, стабилизации и расширению скифо-фракийских отношений.

В контексте темы смешения этносов в конце V – начале III в. до н.э. необходимо ее региональное рассмотрение, так как к северу и югу от Дуная доминировали разные этнические группы. Возможно выделение трех, относительно самостоятельных, зон

сожалению, информация о памятнике опубликована пока в виде тезисов без иллюстраций и полного анализа материала, что не позволяет составить четкого представления о составе его населения. Памятник находится на значительном расстоянии от зоны действия греческих колонистов и был основан, видимо, автохтонами, хотя влияние эллинов на его жизнедеятельность несомненно.

³² Simion G. Getii la Dunarea de jos si civilizatia lor // Probleme actuale ale istoriei nationale si universale. Chisinau, 1992. P. 41, 44; *idem*. Getii si scitii dinspre gurile Dunarii // Carpica. 1992. XXIII. 1. P. 100, 104; *idem*. La population de la region du Bas-Danube aux VIIe–Ve siècles av. J.-C. // Старинар. Beograd. 1994. XLIII–XLIV. P. 32, 35–38; *idem*. Pour une chronologie absolue de l'âge du Fer au Bas-Danube (avec un regard special en ce qui concerne la region istro-pontique) // The Thracian World... Bucharest, 1996. P. 120, 121.

³³ К.К. Марченко недавно предложил искать «Старую Скифию» Геродота в низовьях Дуная. Археологические подтверждения тому он усматривает в находках на памятниках Северной Добруджи лепной посуды, аналогичной скифской керамике лесостепи, конской упряжи и оружия и, что особенно важно, в открытии серии погребений местной знати, в погребальном обряде и инвентаре которых прослеживаются северопонтийские черты (Марченко К.К. К вопросу о протекторате скифов в Северо-Западном Причерноморье V в. до н.э. // ПАВ. 1993. № 7. С. 45). К сожалению, статья П. Александреску, на которую ссылается автор при привлечении этих комплексов, в силу объективных причин осталась нам недоступной. Не затрагивая здесь крайне спорное утверждение исследователя о размещении «Старой Скифии» и идентификации ее со Скифией Ариапифа – Октамасада, отметим, что даже если в приводимых им комплексах присутствуют черты степных кочевников, то все равно этот факт пока не позволяет говорить о развернувшейся «на полную мощность» механизме интеграции пришельцев в местную среду. Этот процесс затронул только представителей высшей аристократии и вполне согласуется со сведениями Геродота о династических браках верхушки варварских и эллинских кругов. Данные о подобном рода отношениях между средними и низшими слоями скифов и фракийцев отсутствуют.

³⁴ Thuc. II. 97.

³⁵ Herod. IV. 78, 80.

³⁶ Гаурилюк Н.А. Структурные превращения хозяйства степной Скифии // Киммерийцы и скифы. Ч. I. Кировоград, 1987.

³⁷ Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 64, 65.

³⁸ Фактор хозяйственного развития, как один из определяющих в развитии скифо-фракийских связей, частично рассматривался мною (До питання про перебування скіфів у Північно-Західному Причорномор'ї // Археологія. 1991. № 1. С. 31, 32; Нижнедунайская Скифия... С. 70, 71). См. также Мелюкова. К вопросу о скифо-сарматских взаимоотношениях... С. 131; она же. Новые данные... С. 29; Андрух С.И., Секерская О.П. // Археологія. (в печати).

взаимодействия скифов и фракийцев: Буджакская степь (с прилегающими районами лесостепи и левобережья Днестра), а также Добруджа и Брэильская равнина, которые разделены течением Дуная на две сравнительно изолированные области, различающиеся к тому же ландшафтно-климатическими особенностями.

В конце V–IV в. до н.э. в Буджакской степи преобладали скифы³⁹. Однако уже в первой половине IV в. до н.э., т.е. до скифо-македонского конфликта, а не после него, как полагали ранее⁴⁰, в степи начинают расселяться геты. На основании ранних групп амфорных клейм первой половиной IV в. до н.э. датируется основание памятников Пивденное, Граденицы III⁴¹ и, возможно, ряда других, известных по разведкам⁴². О разгроме гетского города на левом берегу Дуная Александром Македонским упоминают Арриан (I. 2–4) и Страбон (VII. 3. 8).

Длительное соседство скифского полукошевого и фракийского земледельческого населения не привело к видоизменению их культур, но оказало значительное влияние на упрочение экономических и культурных контактов и стало фактором, способствующим этническому слиянию.

Расширение экономических связей фиксируется в Буджакской степи находками украшений фракийского типа – фибул, браслетов, колокольчиков и др. – в скифских памятниках Придунайской (Плавни, Градешка, Дервент, Мреснота могила и др.) и Поднестровской (Тираспольские курганы) групп могильников. С фракийским культурным взаимодействием следует связывать широкое распространение в Днестро-Дунайском регионе однолезвийных мечей⁴³. Изделия фракийского типа в IV в. до н.э. распространяются вплоть до Днепра⁴⁴. Эти находки присутствуют не только в погребениях знати, что было характерно для предыдущего периода, но также в захоронениях рядовых общинников. Это еще раз свидетельствует о том, что в непосредственные торговые контакты включались все слои скифского общества.

Особо отметим наличие в скифских курганах лепной гетской посуды, не являющейся категорией товара (Крихана-Веке, Талмазы)⁴⁵, что указывает на проникновение в среду скифов какой-то части гетского населения. В еще большей степени о возможности такого проникновения и слияния скифов и фракийцев свидетельствует изготовление сосудов, скифских – по форме, но с фракийским декором (Семеновка)⁴⁶.

В Буджакской степи известны также скифские погребения с кремацией (Коржево, Дубоссары, Чауш), что трактуется иногда как факт сочетания в погребальной обрядности скифской и фракийской традиций⁴⁷. Как ни заманчиво было бы привлечь эти материалы применительно к нашей теме, приходится признать, что факт кремации в данном случае не может диагностировать фракийские черты. Погребения с трупосожжением изредка встречаются в памятниках степной и Крымской Скифии начиная с эпохи архаики⁴⁸. В большей степени о подобного рода взаимовлияниях, а скорее всего о совместном проживании скифов и фракийцев и использовании ими одного некрополя

³⁹ Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 23–50.

⁴⁰ Мелюкова А.И. К вопросу о границе между скифами и гетами // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М., 1969. С. 66; она же. Скифия... С. 236, 237; Марченко. Варвары... С. 126, 127.

⁴¹ Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 69, 70.

⁴² Никулицэ И.Т. Северные фракийцы в VI–I вв. до н.э. Кишинев, 1987. Карта 5.

⁴³ Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 40; Мелюкова. Новые данные... С. 31; *Okhotnikov S.B. The Thracian Elements in the Sites of the North-Western Black Sea Region Steppes 6th–1st Centuries B.C. // The Thracian World... Bucharest, 1996. P. 403.*

⁴⁴ См. Мелюкова. Новые данные... С. 32–34.

⁴⁵ Антипенко Е.О. Скифские курганы на правобережье Нижнего Днестра // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. Херсон, 1990; Агульников С.М. Скифские древности Нижнего Поপুরья // Проблемы скифо-сарматской археологии... Запорожье, 1994.

⁴⁶ Субботин Л.В., Охотников С.Б. Скифские погребения Нижнего Поднепровья // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981. Рис. 2, 8.

⁴⁷ Охотников. Нижнее Поднепровье... С. 55.

⁴⁸ Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М., 1991. С. 57, 87, 99.

могут свидетельствовать материалы могильника у г. Измаила – здесь обнаружены погребения с ингумацией и кремацией со скифским и фракийским инвентарем и, что особенно важно, фракийской лепной посудой⁴⁹.

Гораздо более показательны для рассматриваемой проблемы материалы могильника Данчены. Из 42 исследованных погребений 27 совершены по обряду кремации и 15 – по обряду ингумации⁵⁰. Этническая идентификация последних затруднительна. Тот факт, что два из них совершены в несвойственных гетам катакомбах I типа, позволяет отнести их к скифским. В.Л. Лапушнян отметил также сходство четырех погребений могильника с деревянной конструкцией со скифскими захоронениями из с. Балабан и Бутор. Подтверждает этот вывод и то, что сохранившийся в них после ограбления инвентарь типично скифский. Датировка инвентаря в совокупности с катакомбным и бескурганном обрядами захоронения, получившими широкое распространение в Скифии только с конца V в. до н.э., позволяют отнести такие комплексы к концу V – первой половине IV в. до н.э. В состав могильника Данчены входило, видимо, и скифское погребение из Суручен⁵¹.

Процесс межэтнического слияния прослеживается также по материалам гетских поселений IV–III вв. до н.э., расположенных в степи, на пограничье степи и лесостепи и в Нижнем Поднестровье. Помимо скифского оружия, на поселениях Пивденное, Граденицы III, Троицкое III, Ханска, Бутучены, Алчедар, Орловка, Новосельское I⁵² и др. найдена скифская лепная керамика. Гетская керамика зафиксирована на скифском поселении Николаевка⁵³. Дополняет эту картину находка юрты на гетском городище Пивденное⁵⁴.

Таким образом, все перечисленные данные реально свидетельствуют о том, что в степной зоне Дунай-Днестровского междуречья, на пограничье с лесостепью и в Поднестровье происходил переход от конфронтации к мирному сосуществованию скифов и фракийцев в рамках одного региона, обусловленный необходимостью налаживания добрососедских экономических контактов. А это со временем приводило к ассимиляции отдельных представителей или групп скифского и фракийского этносов.

Подобная ситуация прослеживается и во фракийских землях. Как показывают археологические данные, инфильтрация скифов во Фракию, очередной этап которой мы датируем концом V–IV в. до н.э.⁵⁵, не имела губительных последствий для местного населения и, более того, не привела к территориальному разграничению этносов. Так, скифские могильники (Кисканы, Мурджанка) и отдельные захоронения (Лишко-тянка, Униря, Скорцару Веке, Кисканы), датирующиеся концом V–IV в. до н.э., расположены среди массива гетских памятников Брэильской равнины⁵⁶ и свидетельствуют о длительном совместном проживании двух этносов.

Еще более показательная картина прослежена в Добрудже. В свое время В. Илиеску было высказано предположение, что в ходе экспансии Атея в Добрудже

⁴⁹ К сожалению, этот памятник был разрушен в ходе земляных работ, и его детальное изучение невозможно. Материал собран и обобщен бывшим директором Измаильского краеведческого музея В.И. Чигириным в дипломной работе.

⁵⁰ Лапушнян В.Л. Ранние фракийцы X – начала IV в. до н.э. в Лесостепной Молдавии. Кишинев, 1979. Табл. 8.

⁵¹ Мелюкова. Скифия... С. 144.

⁵² На материалы последних трех памятников наше внимание обратили И.В. Бруяко и В.П. Хахеу, за что выражаем им свою признательность.

⁵³ Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975. С. 45, 51, 56, 165–167. Рис. 20, 22, 48, 1.

⁵⁴ Сальников А.Г. Итоги полевых исследований у с. Пивденное (1960–1962 гг.) // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 5. 1966. С. 186.

⁵⁵ Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 93, 94.

⁵⁶ Conovici N. Rez.: Melijkova A.I. Scifia i fracijksij mir. Moscova. 1979 // Thraco-Dacica. 1981. T. II; Sirbu V. Cimpia Brailei in secolele V–III i.e.n. Descoperiri arheologice si interpretati istorice // SCIV. 1983. 32. 1.

была сформирована особая «скифская зона»⁵⁷. По археологическим материалам такая зона не выявлена. Более того, не отмечено чисто скифских поселений, основанных, по мнению автора, осевшими скифами. Как убедительно показал М. Иримия, вторжение скифов не нарушило нормального течения жизни местных племен⁵⁸.

Некоторые погребения в прибрежной зоне Добруджи (Топрайсар, Констанца, Констанца Суд и др.) имеют типично скифские черты. С другой стороны, присутствие незначительного количества скифской керамики на гетских поселениях IV–III вв. до н.э. (Арса, Албешти, Меджидия, Диногечия, Енисала) и в погребении могильника, открытого Николае Бэлческу, указывает на возможность слияния какой-то части скифов с гетами. Исходя из археологических реалий, М. Иримия справедливо полагает, что население этих поселков было смешанным – скифо-гетским, с большой примесью в прибрежной зоне греческого этноса⁵⁹.

Не исключено, что слияние скифов и фракийцев проявилось и в наиболее консервативном элементе культуры – погребальной обрядности. Вероятно, именно скифским воздействием вызвано появление в гетских некрополях кремаций, совершенных в катакомбах I типа, не известных ранее в гетском мире, но типичных для Скифии (Браничево, Келново, Зимниче)⁶⁰.

На основе вышеизложенного материала предлагается выделение в сфере межэтнических фрако-скифских отношений следующих этапов.

1. VI в. до н.э. – в условиях слабой заселенности степей Северного Причерноморья происходят перемещения и оседание представителей фракийцев, лесостепных народов и незначительной части кочевых скифов в зонах греческой колонизации. Вероятны межэтнические браки и «метизация» греками аборигенов.

2. Конец VI–V в. до н.э. – окончательное освоение скифами Северного Причерноморья. Ярko выраженная агрессивная политика скифов приводит к разрыву старых связей. Во фрако-скифских отношениях доминирует военная конфронтация. Для смягчения ее правящими кругами устанавливаются дипломатические контакты, заключаются династийные браки. Культурное взаимодействие осуществляется преимущественно на уровне аристократии.

3. Конец V–IV в. до н.э. – изменения в политической и экономической жизни скифского общества приводят к снижению скифской агрессии. Это обусловило возможность расселения фракийцев в степной части Дунай-Днестровского междуречья и на левом берегу Днестра, а скифов – на Брэильской равнине и в Добрудже. Длительное совместное проживание в тесном соседстве способствовало налаживанию хозяйственных связей и, возможно, заключению смешанных браков не только в среде аристократических кругов, но и между рядовыми слоями населения.

Тем не менее отметим, что характер межэтнических контактов для указанных зон не был однозначным. В центре Буджакской степи и на левобережье Днестра, где доминировали скифы, возможен был процесс ассимиляции проникавших в среду их обитания гетов. На пограничье степи и лесостепи, в низовьях Днестра и Дуная тенденции смешения этносов, видимо, были равнозначны⁶¹. Обратная ситуация харак-

⁵⁷ *Iliescu Vl.* Cu privire la coloniile grecesti din Dobrogea si la data constituirii teritorului lor rural // *Pontica*. 1970. № 3. P. 95.

⁵⁸ *Irimia.* Descoperiri... P. 62, 63; *idem.* Morminte plane si tumulare din zona litorala a Dobrogei... (sec. IV–II in e.n.) si problema apartenentei lor etnice // *Thrace-Dacia*. 1984. T. V. 1–2. P. 75–82.

⁵⁹ *Irimia.* Date noi... P. 66–70; *idem.* Morminte plane... P. 82.

⁶⁰ *Мелюкова.* Скифия... с. 122, 123.

⁶¹ При уточнении хода ассимиляционного процесса и доли участвующих в нем этносов можно было бы опираться на керамический материал поселений. Так, на памятниках левобережья Днестра процентное соотношение гетской и скифской керамики составляет в среднем 20:80, а на правобережье 65:35 (*Мелюкова.* К вопросу о границе... С. 71–78; *она же.* Скифия... С. 143, 160, 161; *Охотников.* О характере... С. 57, 58; *Крыкин.* Ук. соч. С. 61, 62; *Okhotnicov.* Op. cit. P. 403). Исключение составляют поселения Граденицы III и Граденицы V на левом берегу, где наблюдается решительное преобладание гетской посуды над скифской (*Мелюкова.* Скифия... С. 162, 163). Незначительное количество скифской керамики (5–10%) отмечено на

терна для фракийских земель. Численное преобладание гетов обусловило оседание и растворение в их среде скифов.

Необходимо признать, что процесс смешения скифов и фракийцев в конце V–IV в. до н.э. находился в начальной стадии, имел локальный характер и не приобрел глобальных масштабов. Этническая ассимиляция, а также стабилизация и расширение экономических контактов долгое время сдерживались военными противоречиями, наиболее ярко проявившимися в период экспансии Атея. Настоящего синтеза этносов и этнических культур и формирования синкретичной фрако-скифской общности не произошло. Не появился и объединительный этноним, как это зафиксировано, например, для варварского населения Крыма (тавро-скифы, скифо-тавры)⁶². Все приведенные выше античные авторы хотя и говорят о смешениях скифов и фракийцев, тем не менее четко различают их этническую принадлежность⁶³.

Впоследствии появление общего врага – Македонии обусловило налаживание союзнических отношений между фракийцами и скифами⁶⁴ и способствовало углублению этнических и хозяйственных контактов. Именно этим, вероятно, обусловлено продвижение фракийцев на восток, что нашло отражение в находках гетской лепной посуды в погребениях III–II вв. до н.э. группы Тираспольских курганов⁶⁵, поселениях у сел Троицкое, Граденицы, Чобручи и др.⁶⁶, а также на памятниках позднескифской культуры в Нижнем Поднестровье и Крыму⁶⁷. В дальнейшем этот характер взаимо-

гетских поселениях пограничья степи и лесостепи (Мелюкова. К вопросу о границе... С. 73; Никулицэ. Ук. соч. С. 102). Данный показатель, хотя он и достаточно достоверно отражает соотношение этнических групп населения, необходимо использовать с осторожностью. С одной стороны, большинство памятников IV–III вв. до н.э. в низовьях Днестра представлены поселениями хоры Тиры и Никония (т.е. здесь опять начинает действовать фактор притяжения варваров греческой цивилизацией). К памятникам местного населения с уверенностью отнесены только поселения у сел Николаевка, Граденицы, Троицкое, Чобручи, Пивденное. С другой стороны, необходимо учитывать, что по типу хозяйства геты и скифы разительно отличались. Если для типично земледельческого общества гетов присущ оседлый образ жизни, то для скифов-скотоводов поселения нехарактерны. Только с переходом последних к полуседлому скотоводству у них появляются памятники оседлости. Наиболее ярко это опять же прослеживается на левом берегу Днестра. В низовьях Дуная известны пока только два памятника – стойбища Этулия и Нагорное.

⁶² *Соломонік Е.І.* Про значення терміна «тавроськіфи» // Археологічні пам'ятки УРСР. XI. Київ, 1962. С. 154, 155; *Ольховский В.С.* Население Крыма по данным античных авторов // СА. 1981. № 3. С. 54–56; 64; *он же.* До етнічної історії...; *Храпунов.* Ук. соч. С. 22, 24, 31, 32, 44, 46; *Столба В.Ф.* Демографическая ситуация в Крыму в V–II вв. до н.э. (По данным письменных источников) // ПАВ. 1993. № 6. С. 57.

⁶³ Видимо, именно в факте совместного проживания, начавшемся, но незавершенном процессе смешения двух этносов, следует искать причину разночтений у Юстина (XII. 1. 4; 2. 16; XXXVII. 3. 2) и Курция Руфа (X. 1. 44) о направленности похода Зопириона против скифов или гетов.

⁶⁴ *Diod.* XIX. 73.

⁶⁵ *Мелюкова А.И.* Скифские курганы Тираспольщины // МИА. 1962. № 115. С. 158, 159. В 1995–1997 гг. у с. Глиное Слободзейского района исследовался скифский могильник, являющийся составной частью «курганов Тираспольщины». Материал погребений датируется второй половиной III – началом II в. до н.э. (*Яровой Е.В., Четвериков И.А., Субботин А.В.* Новый курганный могильник скифской культуры в Нижнем Поднестровье // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья.* Одесса, 1997; *они же.* Погребальный обряд скифского курганного могильника у с. Глиное (По данным раскопок 1995–1997) // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н.э. – IV в. н.э.). Тирасполь, 1997).

⁶⁶ *Мелюкова.* К вопросу о границе... С. 77; *Охотников С.Б.* Археологическая карта Нижнего Поднестровья в античную эпоху (VI–III вв. до н.э.) // *Материалы по археологии Северного Причерноморья.* Киев, 1983. С. 108, 109; *Ochotnicov.* Op. cit. P. 403; *Щербакова Т.А.* К вопросу о населении Нижнего Поднестровья в III – первой четверти II в. до н.э. // Чобручский археологический комплекс... Тирасполь, 1997.

⁶⁷ *Вязьмитина М.И.* Фракийские элементы в культуре населения городищ Нижнего Днепра // *Древние фракийцы в Северном Причерноморье.* М., 1969; *Мелюкова.* Археологические данные... С. 231, 232; *Луздровский.* Ук. соч. С. 8–10, 14 и др. Проблема перемещения фракийцев в Нижнее Поднепровье в последние века до нашей эры чрезвычайно многогранна. В силу территориальных и хронологических рамок данной работы здесь она не рассматривается.

отношений лег в основу формирования полиэтничного состава добруджанской Малой Скифии с доминированием в ней гетского этноса и гетских элементов культуры и постепенным растворением в местной среде скифов⁶⁸.

С.И. Андрух

«...THE SCYTHIANS MIXED WITH THE THRACIANS»

(Apol. Rhod. IV. 320)

S.I. Andrukh

Interpenetration of ethnoses is not a well-studied aspect of Scytho-Thracian contacts. The question was treated more than once by the historians who studied the Greek colonization of the North Pontic area, but the main attention was paid to Hellenization and «metisation» of the native population, not the Scytho-Thracian amalgamation.

Two groups of sources testify to the independent development of Scytho-Thracian contacts: (1) the evidences of Apollonius Rhodius (IV, 320) and Strabo (VII, 3, 2; VII, 3, 13; VII, 5, 1); (2) archaeological data (moulded ceramics from the settlements and burials, policultural complexes in burial grounds, borrowed elements in the burial rite). The author indicates three relatively independent contact areas: the Budzhak steppe, Dobrudzha and the Breil Plain.

The development of Scytho-Thracian ethnic contacts is divided into three periods. (1) The 6th c. BC: the barbarians are attracted to the Greek colonization centres and metisized by the Greeks. (2) Late 6th – 5th c. BC: interethnic contacts for diplomatic reasons (to alleviate military tension) are usual among the aristocracy. (3) Late 5th – 4th c. BC: the Scythians and the Thracians get mixed because of the changes in political and economic life of the Scythian society. In the 4th c. BC the process of amalgamation was in its initial stage and was restrained by the military opposition. The rise of new common enemy, Macedonia, promoted alliance between the Scythians and the Thracians and strengthened the interethnic contact.

⁶⁸ Андрух. Нижнедунайская Скифия... С. 107–117.